Сцена, как и ожидалось, не произошла, только Фан Ян остановился перед Линь Сяншен, протянул руку и схватил ее в направлении фоновой стены позади дивана.

Там, в золотой раме из красного дерева, была написана большая каллиграфия.

Увидев, что рука Фан Яна вот-вот коснется иероглифов каллиграфии, Лю Минфэн внезапно воскликнул: "Это сокровище городского дома, ты не можешь его убрать!".

Услышав это, Фан Ян не успокоился, оторвал слово "золото" и отбросил его в сторону. Он усмехнулся и сказал: "Сокровище городского дома? Эта вещь - источник бедствия, и это сокровище? Правда? Шутка!"

"Источник бедствия?" Лю Мингфэн был шокирован аурой Фан Яна. Он даже не стал на некоторое время отчитывать Фан Яна. Вместо этого он спросил: "Почему ты говоришь, что это источник зла? Эту каллиграфию мне подарил мастер Хань! Говорят, что пока это слово будет находиться в моём доме, мои дети и внуки будут богатыми в течение тысяч лет!"

"Богатство на тысячи лет? Твой мозг пнул осел. Ты даже веришь в такую чушь?" бесцеремонно сказал Фан Янь: "Богатство не выставляется напоказ, а деньги ломаются. Такой капитал "золото" помещен в сознание людей. В зале, откуда люди уходят, богатство рассыпается, и оно дешево обходится тем, кто приходит и уходит."

Когда Лю Мингфэн так сказал Фан Яну, его лицо посинело и покраснело, настолько это было волнующе. Линь Сянсян, как жена Лю Минфэна, в этот момент еще больше погрустнела и сказала: "Если ты чувствуешь себя расстроенным, возьми этот ****, чтобы починить его. Если ты не можешь сказать, что он все еще полезен, то разве не может он прослужить пятьсот лет после тысячи лет?".

"Хватит!" Лю Мингфэн выругался, его лицо стало более мрачным, посмотрел на Фан Яна и сказал: "Почему ты говоришь, что слова мастера Ханя бесполезны? Покажи доказательства!"

"Только потому, что в мире есть не более одной пощечины, которая может носить титул бессмертного мастера, можешь ли ты встретить его?

" Фан Ян ответил безжалостно, и, не дав Лю Мингфэну шанса возразить, пошел прямо к кругу. лестнице, указывая на ряды красивых картин рядом с лестницей, и сказал: "В цветущем персиковом доме так много женских портретов, что хозяину трудно не спровоцировать цветение персиков".

Фан Ян обратил свои кармические глаза и некоторое время смотрел на прекрасные картины. Под действием глаза причины и следствия в сознании Фан Яна возникла картина причины. Фан Ян, который знал, что происходит, повернул голову, с улыбкой посмотрел на Линь Сяншена и сказал: "Если я правильно догадался, все эти картины собраны госпожой, верно?"

Линь Сяншен механически кивнула, ее брови нахмурились, и она продолжала мысленно вспоминать, не видел ли где-нибудь этого Фан Яна? Но долго не могла придумать причину.

Лю Мингфэн посмотрел на Фан Яна, его мысли активизировались, и он подозрительно спросил: "Вы хотите сказать, что я провоцирую цветение персиков. Это потому, что моя жена повесила женский портрет на подставку для цветущих персиков?".

Фан Ян улыбнулся и ничего не ответил. Он протянул руку, чтобы снять портреты. Линь Сяншен остановился в расстройстве. Фан Ян усмехнулся и сказал: "Если ты думаешь, что твой

брак не важнее денег, я не сдвинусь с места. "

Линь Сяншен замолчал, Фан Ян понял, что он имел в виду, и упрямо сорвал женские фигуры.

Слуга-филиппинец посмотрел на Фан Яна со странным выражением. Он не мог не подумать, что сначала это была золотая каллиграфия, а теперь это женский портрет, собранный Линь Сяншенем. Неужели этот Фан Ян пришел сносить дом?

"Эта фея-учительница, я был невежлив сейчас. Не могли бы вы мне помочь? Мой павильон Люйсянь больше не может терпеть этот жребий!" Величие Фан Яна убедило Лю Минфэна. У человека, много лет проработавшего в торговых центрах, глаза покраснели.

Позже Фан Ян узнал все от Лю Минфэна, а также понял, что причиной того, что линия карьеры и линия богатства Лю Минфэна упали вдвое, была Хань Сяньши.

Фэн-шуй дома Лю Мингфэна и многие стратегические действия Лю Сянгуана, даже поездка в Макао, все это было из-за слов мастера Ханя.

"Проклятье, этот Хань Сянь, это неправильно, этот лжец причинил мне ужасную боль!" Лю Мингфэн, видя величие Фан Яна, в душе тоже считал мастера Ханя лжецом и не мог не ругаться перед Фан Яном.

Фан Ян покачал головой и сурово сказал: "Я думаю, что этот мастер Хань не лжец, а тот, кто здесь, чтобы навредить тебе".

"Что?" Лю Минфэн и Линь Сяншен воскликнули в унисон.

Чтобы убедить Лю Мингфенга и Линь Сяншена, Фан Ян решил сломать формацию на месте.

"Фэн-шуй в вашем доме превосходный. Опираясь на море, вы хотите ветра и морского бриза, воды и моря, и фэн-шуй у вас богатый. Но теперь кто-то заложил фэн-шуй, чтобы отсечь ваш ветер, который делает вас богатым. А карьера продолжает идти на спад, и если так пойдет и дальше, то банкротство будет еще легким".

Как только Фан Ян закончил говорить, он тут же мобилизовал ауру в своем даньтяне и достал золотой компас. Опираясь на указатели золотого компаса, дополненные золотым глазом, он наконец нашел глаз перед зеркалом в спальне Лю Минфэн и Линь Сяншен.

"Зеркало тщеславия - это прибор, которым нужно пользоваться, когда просыпаешься, и носить его каждый день. Тот, кто установит здесь глаз, может лишить вас жизненной силы и богатства, когда вы будете наиболее энергичны каждый день. Чувствовали ли вы в последнее время себя намного более уставшим, чем обычно? "Фан Ян, держа в руках золотой компас, поклонник мастера фэн-шуй, сказал, что Лю Миньфэн находится в объятиях двух людей, и они не могли поверить, так это или нет.

"Мастер, вы можете спасти нас!

" Лю Мингфэн Фан Ян больше не сомневался, Линь Сяншен тоже забыл о разводе, и повторил: "Мастер, пока ты сможешь вернуть нашу семью к нормальной жизни, неважно, что Мы дадим тебе все деньги."

"Я не смею быть мастером, и мне не нужны деньги, но спасти вас несложно. Просто ты должен

кое-что сделать для меня".

"Не говори, что это одна вещь, даже если это будет десять или сто, я сделаю это!" Лю Мингфенг держал билет, даже протянул руку, чтобы поклясться.

Фан Ян остановился и сказал: "Все не так преувеличено. Вот, это контракт между нашей компанией и павильоном Люсянь. Не могли бы вы подписать его".

Лю Мингфэн взял контракт и посмотрел на заголовок, его лицо мгновенно стало странным.

Фан Ян поднял брови, задаваясь вопросом, сделал ли Ляо Тун что-нибудь в контракте.

Однако Лю Мингфэн помолчал некоторое время и вдруг сказал: "Господин, сколько стоило Тяньхуну нанять вас?".

"Я еще не знаю, сегодня я собираюсь работать первый день". Фан Ян понял, что Лю Мингфенг имел в виду, и сказал обдуманно.

Лю Мингфенг - тоже мастер учения, похлопал себя по бедру и сказал: "Сколько бы Радуга ни потратил, я заплачу в десять раз, нет, в тридцать раз! Пожалуйста, приходите в мою компанию работать!"

Фан Ян улыбнулся, об этом мы поговорим позже, и начал мобилизовывать ауру своего тела. Повернув золотой глаз, духовная траектория глаза в зеркале тщеславия трансформируется в сердце. После этого появилось острое лезвие из духовной энергии, двигаясь вместе с мыслями Фан Яна, стремительно рассекая воздух, и вонзилось в глаза суетного зеркала.

Щелк!

С хрустящим звуком зеркало разбилось вдребезги, а Лю Минфэн испугался и отступил назад, крепко держа Линь Сяншен.

"Итак, формация треснула. Будь то Трибунал Цветущего Персика или Бюро Распространения Финансовых Дел, это больше не будет вас беспокоить.

" Фан Ян получил свой золотой компас, на его лбу выступил мелкий пот.

Кажущаяся легкость, это также причинный глаз и золотой глаз, Фан Ян также приложил большие усилия.

Зеркало тщеславия бессильно разбиться. Хотя этой сцены достаточно, чтобы блефовать, этого недостаточно, чтобы Лю Мингфэн полностью поверил в Фан Яна.

Однако после нескольких следующих звонков Лю Мингфенг был ошеломлен, он смотрел на Фан Яна широко открытыми глазами и некоторое время громко говорил: "Мастер Фан Сянь, я готов нанять вас за 50 миллионов!".

В итоге Лю Мингфэн подписал контракт, а Фан Ян не согласился на приглашение Лю Мингфэна, о чем Лю Мингфэн очень сожалел.

http://tl.rulate.ru/book/69760/2576528